Сюн Цзинфэй поморщилась, закрывая глаза от яркого солнечного света, падающего на глаза. Потом до нее дошло. В ее комнате обычно не так светло по утрам, в зависимости от того, где находится окно. Она тут же открыла глаза и села.

Она быстро осмотрела комнату, уже зная, что эта комната не принадлежит ей или Сюй Суин. Сбросив с себя одеяло, она попыталась встать, но почувствовала только мучительную боль в коленях.

Подвернув синие пижамные штаны, которые были на ней, на обоих коленях были пластыри. Она сняла лейкопластырь и обнаружила, что часть ее кожи отслоилась. Должно быть, это было прошлой ночью, когда Чжао Фань толкнула ее сзади. Одетая в короткое платье, ее колени были связаны, чтобы быть открытыми, и случайно почувствовала вкус ковра.

Сюн Цзинфэй прикусила нижнюю губу, терпя боль, и снова наложила пластырь. Также кажется, что они были только что поставлены ей на колени. Ни засохшей крови, ни гноя на ее ранах или пластырях пока не было.

Она остановилась, наполовину скатывая штаны, крепко вцепившись в них. Прошлой ночью на ней было платье, так как же она оказалась в пижамной рубашке и брюках. Она могла вспомнить только тот момент, когда Чжао Фань столкнула ее. Кроме этого, она не помнит, что произошло потом. Для нее все было в тумане.

Невозможно было быть Сюй Суин, которая переодела ее или вылечила ее рану. Сюй Суин однажды пыталась перевязать ее, и, скажем так, это было не лучшим образом. Кроме того, на ее пижаме явно есть логотип отеля. Что тоже было не в стиле Сюй Суин, когда она носила гостиничные наряды. Какими бы пьяными они оба ни были, они должны были оказаться либо у нее, либо у Сюй Суин.

Сюн Цзинфэй потерла виски, пытаясь вспомнить, что произошло, но ничего не приходило в голову. Она вздохнула, по крайней мере, она не проснулась голой. Может быть, Сюй Суин действительно привела их обоих в отель. Видя, как красиво висит ее платье у двери, а туфли на каблуках аккуратно приставлены к нему.

Она встала, чтобы надеть платье. Пока она не пришла в отель с мужчиной, это все, что имеет значение. Схватив платье, от него исходил чистый запах, как от свежего белья. Брови Сюн Цзинфэй нахмурились, она не помнит, чтобы наносила или пользовалась духами с этим ароматом.

Она отрицательно покачала головой. Расстегнув рубашку, она собиралась надеть платье и уйти. Кажется, рядом с ней больше никого не было, а она уже опаздывала. В последний момент дверь слева от нее не заперта и медленно открылась.

Глаза Сюн Цзинфэй широко распахнулись. Вошел не Сюй Суин, а мужчина, которого она считала привлекательным в музее. Он вышел с полотенцем, обернутым вокруг его талии. Между тем, остальная часть его тела была представлена ей на обозрение.

«Доброе утро», Ян Чжэян улыбнулся, скрестив руки и прислонившись к дверному косяку. Потом его взгляд скользнул немного на юг и остановился. "Или я должен сказать день?"

Лицо Сюн Цзинфэй побледнело, она быстро прикрылась рубашкой. Все еще не отводите взгляд? Она бросила в него свое кружевное платье, но тут же пожалела о своем поступке. Ей все еще нужно платье!

Не то чтобы она стеснялась увидеть полуобнаженного мужчину. Ей было уже двадцать два. Ничего страшного, кроме того, что он не отводил взгляда.

Ян Чжэянь поймал платье одной рукой. Это произошло слишком быстро, он не успел среагировать, платье вырвало у него из рук Сюн Цзинфэй. Которая побежала в ванную и оттолкнула его с дороги. Закрыв за собой дверь, она прислонилась к ней спиной.

«Дорогая, прости, что опоздал».

Она ахнула, это был он прошлой ночью! Что случилось, что она оказалась с ним в номере отеля? Она посмотрела на свою одежду с опустошением. Он не может быть тем человеком, который прошлой ночью сменил ее наряд...

Сюн Цзинфэй хотелось закричать от раздражения, что она не может вспомнить, что произошло. Делали ли они что-нибудь вместе? Если ее отец узнает, она будет мертва, особенно когда у нее есть жених. Она быстро сняла одежду и надела платье. Думай потом, решай проблему сейчас.

Когда она открыла дверь, Ян Чжэ Янь уже был одет. На нем был синий однотонный приталенный костюм, и он как раз надевал пиджак. Затем он ухмыльнулся ей: «Ты была великолепна прошлой ночью».

Она была озадачена и не могла сказать, действительно ли они что-то сделали прошлой ночью, судя по его улыбке. Эта его улыбка подавала ей смешанные сигналы. Сюн Цзинфэй отвел взгляд, не давая никакой другой реакции на его комментарий. Увидев свою сумочку и телефон на прилавке, она схватила их и была готова уйти.

Ян Чжэянь схватил ее за руку: «Ты не можешь просто так уйти. Ты должна взять на себя ответственность за то, что сделала прошлой ночью».

Взять на себя ответственность? Должно быть наоборот! Если только она не набросилась на него прошлой ночью? Она не собиралась принимать его слова за это, когда ничего не может вспомнить. Сюн Цзинфэй порылась в ее сумочке, нашла пару сотен и протянула ему. Освобождая ее руку из его хватки.

"Я стою всего... пятьсот долларов?" Ян Чжэянь посмотрел на деньги в своей руке, а затем снова

на Сюн Цзинфэй, которая кивнула.

Она не могла вспомнить ничего, что они делали вместе. Поэтому он стоит столько.

"Ты!" Ян Чжэянь никогда в жизни не подвергался унижению, поэтому он тоже не знал, как на это реагировать. Его собственная невеста думает, что он стоит пятьсот долларов. Хотя он знает, что Сюн Цзинфэй не знает, кем он был.

Сюн Цзинфэй пожала плечами, прежде чем развернуться на каблуках, чтобы уйти. Внешне она казалась высокомерной, но ее сердце билось как сумасшедшее. Никогда больше она не будет пить с Сюй Суин! Пьянство не приносит ей ничего, кроме неприятностей!

«Подожди, я покажу тебе, стою ли я столько». Ян Чжэянь рассмеялся, положив деньги в бумажник. Он редко носит с собой наличные деньги, но он всегда будет держать при себе эти пять бумажных купюр.

Сюн Цзинфэй прошла достаточно далеко, прежде чем посмотрела на свой телефон. У нее было более двадцати пропущенных видеозвонков от отца и мачехи. Говоря о дьяволе, она получила еще один «пинг», чтобы сообщить ей, что кто-то написал ей сообщение.

'Где ты! Даю тебе десять минут, чтобы вернуться домой!

Сюн Цзинфэй усмехнулась, крепко сжимая телефон, и выбежала из отеля. Однако она не спешила знакомиться с этими людьми. Вместо этого она зашла в аптеку, чтобы купить таблетку плана Б. Не медля ни секунды, она съела таблетку и выбросила пакет.

http://tl.rulate.ru/book/65502/1792551